

Чимитдоржиева Л. Ш.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О НЕКОТОРЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ПОЖАРНОГО
ОБЩЕСТВА В Г. ВЕРХНЕУДИНСКЕ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Документы Государственного архива Республики Бурятия помогают раскрыть историю пожарного общества Верхнеудинска, столицы Бурятии, XIX – начала XX вв. Представленные в статье архивные документы Верхнеудинской городской управы и фонда личного происхождения В. Ф. Бузунова являются прямыми источниками для восстановления этапов и событий деятельности пожарной охраны. Архивные документы сообщают, что наиболее проблемными и часто обсуждаемыми вопросами в области пожарного дела были недостаток профессиональных служащих, плохая техническая оснащенность, частые пожары, поскольку город того периода застраивался в основном деревянными домами. Из-за отсутствия в городе водопровода источниками пожарного водоснабжения были реки Уда и Селенга, и колодцы в частных усадьбах. На совещаниях городскими властями постоянно поднимались вопросы о состоянии пожарной части, увеличении штатной численности служащих, улучшении их работы, обеспечении качественным пожарным инвентарем, строительстве собственного здания. Пожарным обществом проводились мероприятия, преследовавшие противопожарные цели; создавались комиссии, разрабатывались проекты, предпринимались различные меры по укреплению пожарной безопасности. Многочисленные архивные документы фонда Верхнеудинской городской управы посвящены большому пожару 1878 г. и его печальным последствиям.

Ключевые слова: архивный документ, Верхнеудинск, Бурятия, Бузунов Вениамин Федорович, пожарное общество, Уда, Селенга

Chimtdorzhiyeva L. Sh.

ARCHIVAL DOCUMENTS ON SOME STAGES OF THE HISTORY OF THE
VERKHNEUDINSK FIREMEN SOCIETY, 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Documents from the State archives of Buryatia help to reveal the history of the firemen society of Verkhneudinsk, the capital city of Buryatia, in the nine-

teenth – early twentieth centuries. The archival documents of the Verkhneudinsk town magistrate and the personal fund of V. F. Buzunov presented in this paper are the direct sources for the reconstruction of stages and events in the activities of the fire guard. The archival documents inform that the most problematic and frequently discussed issues in the sphere of fire protection were the lack of professional firemen, inadequate equipment, and frequent fires, since most town's buildings of that period were mostly wooden. Due to the absence of a water supply system in the town the Uda and Selenga rivers and private wells were the water supply sources in case of fire. At the magistrate meetings the municipal authorities constantly raised the issues of the current state of the fire guard, staff number increase, improvement of their work, supply of quality fire extinguishing equipment, and construction of the fire guard building. The fire society carried out fire-safety measures, such as creation of commissions, development of projects, undertaking of various measures to strengthen fire security. Numerous documents of the archival fund of the Verkhneudinsk magistrate are about the great fire of 1878 and its deplorable consequences.

Keywords: archival document, Verkhneudinsk, Buryatia, Buzunov Veniamin Fedorovich, firemen society, the Uda, the Selenga

Истории города Верхнеудинск, ее незабываемым событиям посвящены ряд трудов исследователей, тщательно изучивших документы архива и собравших фактический архивный материал. Результатом их кропотливой работы в архиве стали следующие издания: «Верхнеудинск XVII - начала XX в. Улицы, городские усадьбы и их обитатели», «Улан-Удэ – столица Советской Бурятии. Историко-краеведческий очерк», «Верхнеудинск. Купечество. Улан-Удэ», «Улан-Удэ: история и современность» [Гурьянов, 2012; Дондуков, 1961; Паликова, 2007; Иметхенов, 2001]. По теме статьи нами частично изучены архивные документы государственного архива Бурятии (*далее ГАРБ*), - это документы фонда № 10 «Верхнеудинская городская управа» и личного фонда Бузунова Вениамина Федоровича (1918-1989) – подполковника МВД, заслуженного работника МВД БурАССР (Р.1780).

Фонд «Верхнеудинская городская управа» является объемным, содержит документы за период 1866-1921 гг. Поэтому удалось охватить и изучить только малую их часть. Изучать такую узкую тему как пожарное общество Верхнеудинска и связанные с ним события, произошедшие в городе, помогают документы фонда личного происхождения Бузунова Вениамина Федоровича. Из предисловия к архивной описи фонда ФР. 1780: «В. Ф. Бузунов – подполковник вневедомственной службы. Благодаря трудолюбию и постоянной работе над совершенствованием своих знаний он вырос из рядового бойца до заместителя начальника отдела МВД, республики. Бузуновым В. Ф. написана книга «Пожарная охрана прежде и теперь», посвященная образованию и развитию пожарной охраны в Бурятии».

Автор книги В. Ф. Бузунов провел глубокую исследовательскую работу по истории пожарной службы не только в Бурятии, подробно описал как она складывалась и развивалась в России, начиная с прошлых столетий: «До XIV в. никаких организованных противопожарных мероприятий в России не проводилось и пожары были тяжелым бременем. В период с XII по XIX вв. Москва выгорала частично, а иногда и почти полностью, около 60 раз. Несколько десятков раз частично и полностью выгорала столица древней Руси – Киев. Такая же участь постигала многие другие древние города – Минск, Псков, Новгород, Владимир, Тверь, Кострому, Вятку и др. Первое упоминание о мерах борьбы с пожарами на Руси мы находим в «Русской правде» - первом законодательном Уложении, изданном в XI столетии. В 1434 г. были созданы первые Правила обращения с огнем, а еще позднее царь Иван III издал Указ, в котором были изложены способы борьбы с пожарами. Значительно улучшилось пожарное дело в период царствования Петра I, который впервые в истории Русского государства начал вводить противопожарные правила в строительстве... Придавалось большое значение охране от огня лесов и организации тушения пожаров. Первая пожарная команда в России была орга-

низована в 1741 г. для охраны царского дворца в Петербурге. Первым профессиональным пожарным учреждением в России явились – пожарные конторы при полиции городов Петербурга и Москвы, созданные в 1763 г.» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 4. Л. 9-11об.].

В. Ф. Бузунов много работал с документами в Государственном архиве Республики Бурятия, по архивным документам по цепочке восстановил моменты и события, касающиеся пожарной службы и пожарного общества в Бурятии: «С присвоением статуса уездного города вскоре в Верхнеудинске была учреждена пожарная команда, правда, без постоянного личного состава, лишь с обозом и пожарными инструментами. Люди и лошади привлекались на дежурство из числа жителей города по очереди», «Первые сведения о состоянии пожарной охраны Верхнеудинска относятся к октябрю 1815 г. Пожарная охрана тогда находилась на содержании Городской управы, а непосредственное руководство ею осуществлялось городничим. В государственном архиве Бурятской АССР сохранилась опись пожарных инструментов, в которой значатся: 2 ручных пожарных насоса, 2 кожаных рукава к ним, 1 ствол, 2 коннобочечных хода, лестница, 84 сажень веревок с крюками и 2 слюдяных фонаря. Вся эта техника хранилась при полиции в холодном сарае, называвшемся «пожарным депо». Специалиста, который бы ухаживал за ней и следил за ее исправностью, не было. В 1818 г. вышел указ Александра I, в котором он повелел: «чтобы в каждом городе при полиции были брандмейстер и при нем два ученика, знающие починку и обращение с пожарными инструментами». 23 апреля 1819 г. в Верхнеудинске была создана штатная пожарная команда в составе: брандмейстер – 1, машинщик (мастер пожарного насоса) – 1, конюх – 1, трубочист – 1 и 10 солдат, непригодных к строевой службе, прикомандированных от Верхнеудинской воинской инвалидной команды», «Служащие пожарной команды ... выполняли обязанности в зависимости от обстановки, складывающейся в городе: тушили пожары, поливали городской сад, подбирали трупы убитых и замерзших... Водопроводом город не рас-

полагал. Основными источниками пожарного водоснабжения были реки Селенга и Уда, и колодцы в частных усадьбах» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 57-59, 62, 63; Д. 4. Л. 9-11об.]. Иркутскому губернатору отправлялись различные прошения об улучшении ситуации, где говорилось о необходимости наличия в пожарном деле должностных сотрудников и своего помещения. Поднимался вопрос о строительстве собственного здания [Там же. Л. 58].

В других источниках находим несколько иные хронологические периоды о начальном этапе развития пожарной службы в Бурятии. В очередном издании «Календарь знаменательных и памятных дат на 2019 год» (Улан-Удэ, 2018) упомянута дата: «14 мая 1799 г. – 220 лет со дня выхода Указа Его Императорского Величества за № 12651 о создании пожарной команды при городской полиции г. Верхнеудинска» [Календарь..., 2018: 6]. На официальном сайте ГУ МЧС России по Республике Бурятия читаем следующую информацию: «Будучи уездным городом Иркутской губернии, Верхнеудинск перенимал передовой опыт соседнего города, в том числе и в области пожарной безопасности. В 1814 г., следуя рекомендациям Иркутского губернатора Н. Трескина, городские власти подписали «Положение о содержании пожарной части в уездном городе Верхнеудинске», где были определены функции и штаты городской полицейской пожарной команды, количество пожарного инвентаря и транспортных средств для них»¹.

С развитием пожарного дела в городе «на вооружении команды уже было: лошадей – 7, «огнегасительных машин» - 3, коннобочечных ходов – 3 и прочий пожарный инструмент. Пожарная команда содержалась за счет денежных средств, собираемых, в порядке самообложения, с жителей города. Каждый член семьи платил от 25 копеек до 50 рублей в год, в зависимости от сословия: купец, мещанин, чиновник, разночинец и прочие. Содержание ко-

¹ URL: <http://03.mchs.gov.ru/document/3718657> (дата обращения: 21.11.2018).

манды поручалось частным порядком одному из состоятельных людей города по контракту, заключенному с Городской Управой. Содержатель команды одновременно являлся и брандмейстером. Он выставял для команды собственных лошадей, сам подбирал, принимал и увольнял машиниста, конюха и трубочиста. Сам вел с ними расчеты. А за содержание команды с Городской Управы получал за каждое полугодие установленную контрактом сумму. По таким контрактам пожарная команда содержалась до 1873 г. В августе 1873 г. комплектование пожарной охраны солдатами было прекращено. Теперь Верхнеудинская пожарная команда приобрела собственных лошадей, а комплектование личного состава было поручено полиции. После увольнения солдат штатная численность вольнонаемного состава команды стала составлять 12 человек. В 1882 г. пожарная команда имела штат людей – 15 человек. Комплектование производилось набором по вольному найму из числа жителей города. В 1916 г. на вооружении Верхнеудинских пожарных команд состояло: лошадей – 33, 8 ручных пожарных насосов, конно-бочечных ходов – 8, механическая лестница (22 аршина высота подъема) – 1, лестниц штурмовок – 3, прочих лестниц – 4, респираторов – 2, ножниц для резки электропроводов – 1, резиновых перчаток – 1 пара и прочий пожарный инвентарь. Численность личного состава – 56 человек» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 59, 61-62, 66, 76; Д. 4. Л. 9-11об.].

Автор книги о столице Бурятии Ц. Ц. Дондуков обстановку в городе описывает так: «Город застраивался в основном деревянными одноэтажными домами. В 1880 г. в нем насчитывался 641 жилой дом, из них только 9 каменных. Верхнеудинск, хотя и считался одним из красивых городов Сибири, не был благоустроенным. Улицы и площади не были замощены, утопали в песке, грязи и мусоре. Не было водопровода, канализации и уличного освещения, парков и скверов, зеленых насаждений. В связи с этим инфекционные болезни и пожары были частыми явлениями» [Дондуков, 1961: 13].

Число пожаров в городе катастрофически росло. Убытки от пожаров исчислялись сотнями тысяч рублей. В мае 1876 г. в г. Верхнеудинск приехал военный губернатор Забайкальской области И. К. Педашенко, чтобы разобраться с обстановкой и принять меры по укреплению пожарной безопасности. Губернатор провел целый ряд противопожарных мероприятий. После него остался список «неблагонадежных граждан» с отметками: «арестовать», «выселить», «взять под надзор» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 58, 59, 62, 63; Д. 4. Л. 9-11об.].

Постоянным объектом забот верхнеудинских властей стало состояние пожарной части. Многие мероприятия, проводимые в городе, от высаживания деревьев до устройства городских колодцев, преследовали в том числе и противопожарные цели [Паликова, 2007: 108-109]. В связи с частыми случаями возгораний проводились мероприятия, принимались различные меры по их предупреждению. Архивные документы показывают какие усилия прилагались властями для улучшения ситуации в городе [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 104]. 4 мая 1876 г. на собрании гласных города обсуждался вопрос «о назначении им места на городской площади для устройства на пожарные случаи колодца», «определили: изыскание места для колодца на площади против здания, занимаемого полицией», было решено - «ввиду частовременно повторяющихся в городе пожарных случаев, заготовить вновь два новых паруса, три шестиаршинных кошмы, две бочки, двух лошадей, один рукав втяжной, три брызгальных, одну согревательную бочку и двух человек рабочих», «на каковой предмет ассигнуется из городских сумм восемьсот рублей» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 104. Л. 1-2].

7 мая 1876 г. городские власти «имели разсуждение (*так в документе*) <...> об учреждении по случаю частых пожаров в городе десяточного караула и принятия других мер к предупреждению поджогов», «разделив город на шесть участков, назначить для наблюдения за исправным отправлением в каждом участке караула следующих местных жителей: в первом участке Н. А. Байборо-

дина, <...>. Во 2-м участке: Ивана Федосеевича Леонтьева, <...>» [Там же. Л. 3]. Создавались комиссии, учрежденные Военным Губернатором Забайкальской области, для принятия мер против поджигательств и скорейшего тушения пожаров в Верхнеудинске; разрабатывались проекты с целью усилить меры пожарной охраны как со стороны жителей, так и со стороны властей [Там же. Л. 40].

В принятых властями Верхнеудинска решениях, постановлениях, проектах подробно прописывались пункты по борьбе с пожарами, приведем некоторые из них: «о немедленном усилении пожарной команды до 20 человек и 20 лошадей с соразмерным количеством бочек с водой и сверх сего телеграфировать о заведении одной пожарной хорошей машины новой конструкции на тот предмет, что в случае одновременного пожара в 2 местах имелась бы при пожарном депо в резерве машина», «заведение лошадей, телег, бочек и машины», «список обывателям города: кому на пожары являться с топором, кому с веревкой, с ведром, с ломом, с лопатой, кому с багром, к машине, кому с бочкой, кому наблюдать о безостановочном направлении бочек с водой к машинам и подтвердить всем обывателям об исправном во всякое время содержании колодцев», «улучшить надзор над караульными гостиных дворов, запретить внутри лавок и кладовых курение табаку, приказать убрать в безопасное место зажигательные спички, если есть убирать всякий сор немедленно, содержать в постоянной исправности имеющиеся 2 колодца с потребным количеством бочек с водой», «для поимки поджигателей назначить единовременно день и часы и поднятие на каланче белого флага», «запретить навсегда употребление на огородах елок, что даже ведет к безрасчетному истреблению лесов», «всякий должен днем и ночью ходить посреди улицы, а кто пойдет подле забору неизвестная личность, то арестовать», «также не было бы излишним о немедленном очищении берегов Уды и Селенги, на которых назем и щепье составляют горючий материал» [Там же. Л. 40-41об.].

Архивный документ от 1 мая 1876 г. содержит следующий текст: «От Верхнеудинской Городской Управы. Жителям города Верхнеудинска. Объявление. Городская Управа просит Г.г. домохозяев и квартирантов принимать все предосторожности в отвращение пожарных случаев, а именно: как можно чаще чистить домовые трубы и осматривать места около труб и печей; не иметь во дворах открыто сложенного сена, соломы, рогож; не загромождать дворов лесом, дровами, пустыми бочками, ломанными экипажами и тому подобным; дворы очищать от навоза, щепок и т.п. Занимающихся плотничною и столярными работами щепы и стружки убирать. Строго смотреть за работниками, чтобы не ходили по дворам и в сеновалы с трубками, и вообще обращаться с огнем осторожнее; иметь всегда в запасе готовую воду, а в местах, густо застроенных, на крышах кадки с водою и швабры; на ночь печей не топить» [Там же. Л. 12-12об.].

Однако, 10 июня 1878 г. в городе произошло крайне печальное событие – пожар. Многочисленные архивные документы и исследователи, авторы книг, подробно повествуют о том дне: «Став окружным городом, Верхнеудинск практически не менялся до начала XX в. Разве что постоянно происходило уплотнение застройки в освоенных ранее кварталах. Естественно, резко падала противопожарная опасность города. Город изобиловал нежилыми зданиями (складами, постройками для скота, дров, сена). Все это могло привести к самым неприятным последствиям. И этот момент наступил. 10 июня 1878 г. произошел большой пожар, уничтоживший более чем три четверти застройки города. Очевидцы свидетельствовали, что «огонь пощадил, к сожалению, наиболее старые и некрасивые кварталы, в то время как лучшие каменные здания, за исключением внешних стен, были уничтожены» [Иметхенов, 2001: 84-85]; «Огнем была уничтожена почти вся центральная часть города. Сгорело 87 усадеб со всеми надворными постройками, все магазины на базарной площади, здание городской

полиции и пожарное депо» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 64; Д. 4. Л. 9-11об.].

Архивные документы являются прямыми свидетелями случившегося бедствия. Из заявления телеграфиста Афанасия Бурлакова от 3 июля 1878 г.: «Восьмого числа минувшего Июня месяца по распоряжению начальства я был временно командирован по делам службы в г. Иркутск. Во время моего отсутствия в г. Верхнеудинске 10 [числа месяца] был опустошительный пожар и в числе прочих домов сгорел дом, принадлежащий мне, <...> со всеми надворными строениями и службами (4 амбара, сеновал, две заводи, конюшня и кухня)» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 197. Л. 34-35].

Среди документов сохранилось заявление «вдовы провизора Елены Афанасьевой Жабиной»: «Пожаром, бывшим в г. Верхнеудинске 10го числа сего Июня [месяца], принадлежавший мне дом уничтожен до основания; причем так же подверглись действию огня большая часть, находившихся в Аптеке, медикаментов и прочего имущества. Желая на оставшемся месте возвести новый дом и содержать в нем Аптеку, но не имея к этому достаточных средств, я встречаю необходимость в позаимствовании в Верхнеудинской Городской Думе из капитала, предназначенного в пособие лицам, пострадавшим от пожара, одной тысячи руб[лей] серебр[ом] под благонадежное поручительство или под залог вышеупомянутого места земли; а потому имею честь покорнейше просить Вас настоящее мое заявление передать на разрешение комиссии. 27 Июня 1878 года» [Там же. Л. 32-32об.].

В фонде «Верхнеудинская городская управа» имеется дело под названием «Дело Городской Управы о выдаче в ссуду из городских доходов денег 1000 руб[лей] на полугодичный срок по 1-е марта с[его] г[ода] на ремонтровку Соборной церкви, потерпевшей от пожара 10 Июня 1878 года» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 188]. Также представлены документы, где речь идет о помощи властей жителям, пострадавшим от пожара. На основании заявлений граждан города о потере имущества при пожаре власти выдавали по-

страдавшим «безвозвратно» денежную сумму. Сохранились заявления граждан с просьбой о выдаче материальной помощи, например, «отставной солдат Тит Брянский заявил о потере движимого имущества на двести пятьдесят руб[лей], просит оказать пособие безвозвратно в размере, установленном законом», рядом стоит запись «По неимению денег в пособии отказать». Многим другим гражданам было выплачено пособие в размере 50 рублей [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 196. Л. 3об.].

Дело 206 Фонда 10 содержит документы - заявления лиц, пострадавших от пожара (дата на обложке дела – 29 июля 1878 г.). Имеются на хранении архивные дела «Книга прихода и расхода сумм, пожертвованных жителям, пострадавшим от пожара» (дата 5 ноября 1878 г.) [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 206, 208], «Дело о выдаче пособий на постройку домов, пострадавших от пожара» (дата на обложке дела - «8 июля 1878 г.»), «Список лиц, заявивших комитету о подаче пособий на постройку домов, и про пострадавших от пожара 10 Июня 1878 года», «Ведомость о сгоревших недвижимых имуществах в г. Верхнеудинске в пожаре 10 Июня 1878 года, начавшийся в 5ть часов пополудни» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 196. Л. 3об.; Д. 197. Л. 3-4].

На собрании гласных города 14 июня 1878 г. было вынесено определение: «Для лишенных крова и не имеющих возможности приискать помещение, назначить принадлежащий Городскому обществу дом (бывший Горного ведомства) для стольких семей, сколько в оном, размещено быть может, а равно и в здание, принадлежащем Приюту для арестантских детей. Приступить немедленно к предложенному Его Превосходительством сбору добровольных пожертвований» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 197. Л. 15].

Документы из архивного дела «Переписка с Верхнеудинской Мещанской управой о принятии мер тушения пожара 10 июня 1878 г.» за период 13-19 июня 1878 г. свидетельствуют о принятии различных мер по окончательному тушению пожара – от назначения конкретных лиц из населения для участия в устранении по-

следствий пожара до повесток от городской управы с обращениями к жителям города в помощи - «жителей, имеющих лошадей, выслать таковых с водою на площадь Гостиного двора» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 198. Л. 7] и др.

Архивный документ сообщает: «1879 года Апреля 12 дня <...> собрались в заседание Городской Думы в числе Гласных, где прослушав предложение Г. Военного Губернатора Забайкальской Области и Циркулярное предписание Г. Министра Внутренних Дел <...> о принятии мер предосторожности от пожаров, имели суждение по этому предмету при участии Г.г. Окружного Исправника, Городового и Окружного Врачей и составили настоящее обязательное постановление для жителей г. Верхнеудинска, заключающееся в нижеследующем: Кровли должны быть некрутые <...>; крыть дозволяется железом, тесом и драньем. <...> каждый домохозяин обязан иметь по величине и количеству зданий переносные лестницы, <...> Дымовые трубы должны быть сложены из кирпича сверх потолка на глине или на извести <...> Очистка дымовых труб должна производиться чрез трубочиста, нанимаемого Управой, и каждый домохозяин обязан непременно приглашать очищать печные трубы: в зимнее время один раз, а в летнее 2 раза в месяц или более, <...> и иметь наблюдение, чтоб непременно был 4х саженный разрыв от соседних построек <...> В центре города на Гостинодворской площади, лицевых, вновь деревянных построек не допускать, а должны быть каменные, существующие же деревянные допускать ремонтировать и делать капитальные исправления. Так называемых черных бань не допускать, ни в городе, ни в предместьях оного, <...> Все колодцы, принадлежащие частным лицам, должны быть содержимы постоянно в исправности и во время пожара должны быть открытыми для всех. <...> Для лиц, производящих продажу дров и леса, назначена площадь на берегу Селенги и Уды <...> Воспрещается привозимые в город для продажи и во время ярмарки спички складывать в лавках, амбарах и проч[их] помещениях, <...> Керосин и проч[ее] держать во время

ярмарки укрытыми войлоками или в подвалах со сводами, <...> Курение табаку в задних дворах, в сеновалах, амбарах и прочих нежилых зданиях, а во время ветра на улицах и площадях, запрещается. <...> Десяточные караулы должны быть согласно прежних постановлений Думы на известное время возобновляемы ежегодно» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 240 Л. 13-17об., 19-22об.].

В. Ф. Бузунов пишет: «После пожара охране г. Верхнеудинска было уделено более серьезное внимание: в спешном порядке, на месте сгоревшего, к сентябрю 1879 г. было построено новое каменное пожарное депо, построено два пожарных колодца, приобретено две новые «огнегасительные машины», с мая 1879 г. в городе стал выставляться ночной караул», «На здании полицейского управления была построена пожарная каланча и введена вышковая служба, а немного позднее построена вторая каланча на нагорной части. Противопожарный надзор в городе теперь окончательно возлагался на полицию» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 64-66; Д. 4. Л. 9-11об.]; «После смены солдат на вольнонаемный состав служебное положение пожарных осталось по прежнему тяжелым и приниженным. Дороговизна, низкая заработная плата, постоянное проживание в антисанитарных условиях казармы, плохая техническая оснащенность команды, изнурительный труд при тушении пожаров изматывал силы. В архивах сохранился ряд коллективных заявлений от пожарных служителей в городскую управу. Так, в заявлении от 1 марта 1897 г. пожарные писали: «Имеем честь покорнейше просить о прибавке жалования, т.к. ... припасы все дороги и ... нам обидно...». 14 марта пожарные вновь заявили: «Объявите нам к 15 марта, если не найдется возможности прибавить жалованье, то мы за это жалованье жить не согласны...». Осталось неизвестным, было ли удовлетворено это требование. В 1902 г. на тяжелую жизнь пожарных стал сетовать и брандмейстер Федоров, работающий бессменно в этой должности с 1891 по 1907 г., который за беспорочную службу был удостоен «Высочайшей награды государя императора – большой серебряной медали на

Аннинской ленте» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 68-69; Д. 4. Л. 9-11об.].

Архивные документы свидетельствуют о сочувствии, отклике и поддержке из других городов, соседних и отдаленных регионов страны, на беду жителей Верхнеудинска. От них поступали денежные средства в поддержку пострадавших. «Погорельцам выдавалась государственная субсидия. Помощь поступила из забайкальских городов и от сибирских купцов, торговавших на Нижегородской ярмарке, собравших 1080 рублей по инициативе нерчинских купцов братьев Зензиновых и передавших собранную сумму верхнеудинскому купцу Д. А. Меншикову. Не остались пострадавшие и без помощи Городской Думы, выделившей кредит в 80 000 рублей под 6 процентов годовых на 5 лет, и местного купечества. В подписном листе пожертвований значатся: И. П. Фролов – 1000 рублей, А. П. Лосев – 300 рублей, Д. А. Меншиков – 200 рублей, И. Ф. Голдобин – 300 рублей, Я. М. Рубинштейн – 300 рублей, И. Фурман – 100 рублей» [Паликова, 2007: 108-109; ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 199]. В сообщении в Верхнеудинскую Городскую Управу от Малоархангельского купца Василия Максимова Кулабухова говорится: «В Московских Ведомостях мною усмотрено описание подробности пожара в Верхнеудинске 10 Июня, соревнуя несчастным пожара своих средств к страждшим пострадавшим от пожара, прилагаю при сем шестьдесят руб[лей] серебром». Из г. Читы было отправлено послание – «При сем имею честь препроводить Вам Милостивый Государь двадцать семь рублей, оставшиеся от спектакля любителей, данного 22 Августа с[его] г[ода], в пользу погорельцев г. Верхнеудинска» [ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 199. Л. 45-45об., 47-47об., 50, 52, 64].

Среди документов сохранились официальные письма: от Троицкосавского городского головы – «Сочувствуя жителям города Верхнеудинска в постигшем их бедствии в пожар, бывший 10 Июня, я, вследствие телеграммы от 16 Июня за подписями Вашей Милостивый Государь и Военного Губернатора Забайкальской

Области, открыл подписку для сбора пожертвований в пользу пострадавших от пожара и по настоящее время собрал шестьсот пятьдесят рублей, которые при сем имею честь препроводить к Вам, подписка продолжается, собранные суммы будут высылаемы без задержания», «Торгующее в Кяхте купечество по моему предложению ассигновало из общественных сумм 1000 рублей на пособие жителям Верхнеудинска»; от редакции газеты «Сибирь» - «употребить их по Вашему усмотрению на пособие в пользу пострадавших от пожара бедных жителей города Верхнеудинска»; «Читинская Городская Дума вполне сочувствуя несчастному положению жителей города Верхнеудинска, пострадавших от сильного пожара, постановлением своим, состоявшимся вчерашнего 13го числа Июля, положила отделить из городских сумм пятьсот руб[лей] для пособия Верхнеудинским погорельцам»; от Иркутского Городского Головы – «Собранные мною по подписке, в пользу погоревших граждан г. Верхнеудинска, деньги шестьсот восемьдесят рублей при сем имею честь препроводить на распоряжение Ваше, Милостивый Государь, для выдачи наиболее беднейшим жителям»; из письма Нерчинского Городского Головы – «Собранные, в помощь пострадавшим от пожара жителям города Верхнеудинска деньги 242 р. <...> препровождая» [Там же. Л. 5-5об., 7, 13, 17, 25, 36-37, 46].

Период деятельности пожарного общества конца XIX в. и до 1917 г. Бузунов В. Ф. описывает следующим образом: «В 1898 г. была организована общественная пожарная команда, а в январе 1903 г. учреждено Верхнеудинское городское добровольное пожарное общество. Общественная пожарная команда явилась базой его организации и теперь стала называться – добровольной пожарной командой. ... Ввиду различных - политических, экономических – обстоятельств пожарное общество то закрывалось, то вновь организовывалось, не хватало опыта и специально обученных пожарному делу работников. Общество существовало на средства, собранные с населения в виде пожертвований и членских взносов»

[ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 69-72; Д. 4. Л. 9-11об.]. В результате, «в августе 1908 г. Городская управа пригласила в г. Верхнеудинск для консультаций из г. Иркутска одного из опытных брандмейстеров – Домишкевича. По рекомендациям Домишкевича в городе была введена новая система оповещения населения о пожарах. С этой целью город был разделен на 4 пожарных участка: 1-й – вся нагорная часть; 2-й – центральная часть города; 3-й – все Заудинское предместье и набережная реки Уда; 4-й – Батарейная площадь. Все пожары были разделены на три номера: первый номер – закрытый. Это небольшой пожар внутри здания. На такие пожары выезжала одна пожарная команда; второй номер – открытый. Огонь вышел наружу, но в небольших размерах. На такие пожары выезжали обе пожарные команды. На эти пожары должны были являться водовозы города; третий номер – большой пожар. Огонь принял большие размеры, распространяется на другие строения. Этот номер подавался только брандмейстером. Для борьбы с пожаром привлекались все водовозные средства города, все члены ДПО и воинские подразделения. Пожар номер три объявлялся звонком колоколов на пожарных каланчах, а воинские части вызывались по распоряжению Городского Головы. И, наконец, был установлен порядок оповещения населения о пожарах с помощью вывешивания на каждой пожарной каланче днем – красных флагов, черных шаров и черных крестов, а ночью – красных, белых и зеленых фонарей». «Постройка Сибирской железной дороги значительно оживила торговую и промышленную деятельность г. Верхнеудинска, начиная с 1898 г., различные фирмы иностранных государств стали предлагать городской управе приобрести новейшее пожарное оборудование. Адольф Хвас предлагал купить прорезиненные пеньковые рукава; акционерное общество «Густав лист» - спиральные резиновые рукава, механическую лестницу и паровую машину; торговый дом «Вальдекер и Пепель» - ручные огнетушители. С 1910 г. стала предлагать свои услуги торгово-промышленная контора Г. А. Яковлева на поставку пожарных

насосов и автомобилей. Однако, верхнеудинские правители не нашли средств для приобретения этой техники. В ревизионных списках «пожарных инструментов» до Великой Октябрьской социалистической революции продолжали числиться устаревшие ручные «трубы», багры, ломы, трещетки» [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 72-73; Д. 4. Л. 9-11об.].

Как же дальновидно прогнозирует развитие пожарного дела автор Летописи пожарной охраны России и Бурятии В. Ф. Бузунов: «И так мы, каждодневно, и видим, и ощущаем на практике, как наука и техника идут на помощь пожарным. И, думается, недалеко то время, когда электронные устройства по первому сигналу тревоги, где бы то ни было, будут мгновенно выдавать все необходимые данные, чтобы быстро справиться с огнем, захватить пожар в самом зародыше и задавить. Такое время настанет!» (Бузунов В. Ф. Пожарная охрана прежде и теперь. (Из Летописи пожарной охраны России и краткий обзор развития пожарной охраны в Бурятии). Улан-Удэ, 1983) [ГАРБ. ФР. 1780. Оп. 1. Д. 3. Л. 40].

Литература

1. Гурьянов В. К., Гурьянов М. В. Верхнеудинск XVII - начала XX в. Улицы, городские усадьбы и их обитатели. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 224 с.: ил.

2. Дондуков Ц. Ц. Улан-Удэ – столица Советской Бурятии. Историко-краеведческий очерк. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. 132 с.

3. Календарь знаменательных и памятных дат на 2019 год: справ.-библиогр. изд. Улан-Удэ, 2018. 240 с.

4. Паликова Т. В., Кальмина Л. В., Мишакова О. Э. Верхнеудинск. Купечество. Улан-Удэ. Улан-Удэ: ООО «Издательский Дом «Экос», 2007. 192 с.

5. Улан-Удэ: история и современность / Сост. А. Б. Иметхенов, Е. М. Егоров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 480 с.: ил.

Источники

6. ГАРБ. Ф. 10. Верхнеудинская городская управа.
7. ГАРБ. ФР. 1780. Фонд личного происхождения «Бузунов Вениамин Федорович (1918-1989) – подполковник МВД, заслуженный работник МВД БурАССР».

References

1. Gur'ianov V. K., Gur'ianov M. V. Verkhneudinsk XVII - nachala XX veka. Ulitsy, gorodskie usad'by i ikh obitateli. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN, 2012. 224 s.: il.
2. Dondukov Ts. Ts. Ulan-Ude – stolitsa Sovetskoi Buriatii. Istoriko-kraevedcheskii ocherk. Ulan-Ude: Buriat. kn. izd-vo, 1961. 132 s.
3. Kalendar' znamenatel'nykh i pamiatnykh dat na 2019 god: sprav.-bibliogr. izd. Ulan-Ude, 2018. 240 s.
4. Palikova T. V., Kal'mina L. V., Mishakova O. E. Verkhneudinsk. Kupechestvo. Ulan-Ude. Ulan-Ude: ООО «Izdatel'skii Dom «Ekos», 2007. 192 s.
5. Ulan-Ude: istoriia i sovremennost' / Sost. A. B. Imetkhenov, E. M. Egorov. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN, 2001. 480 s.: il.

Istochniki

6. GARB. F. 10. Verkhneudinskaia gorodskaia uprava.
7. GARB. FR. 1780. Fond lichnogo proiskhozhdeniia «Buzunov Veniamin Fedorovich (1918-1989) – podpolkovnik MVD, zasluzhennyi rabotnik MVD BurASSR».